

Перед лицом неожиданного вопроса Чжао Цзывэня Гао Минсюань сам пребывал в полном недоумении. Откуда ему было знать, почему Фан Цзыхао вдруг сунул ему бутылку напитка? Самое странное, что это был именно его любимый персиковый улун — просто чудеса какие-то.

— Понятия не имею, — он развел руками, показывая, что действительно не в курсе.

Чжао Цзывэнь повертел в руках бутылку, стоявшую на столе, и произнес:

— Ладно, пошли обедать.

— Тогда давай позовем с собой Хань Цзинъюя. Хань Цзинъюй, ты... — он обернулся, но Хань Цзинъюя и след простыл. Когда он успел уйти? Почему он этого даже не заметил?

— Да он давным-давно ушел, — Сюй Нин недовольно поджала губы.

— Нин-эр, я заметил, что ты как-то предвзято относишься к Хань Цзинъюю. В последнее время ты каждый раз кривишься, когда слышишь его имя, — Чжао Цзывэню стало любопытно, чем же тот успел досадить его девушке.

— Нет... ты ошибаешься, — поправила его Сюй Нин.

— Я злюсь не на Хань Цзинъюя.

— А на кого тогда?

— Я злюсь на одного остолопа, который совсем не оправдывает ожиданий... — договорив, она, не оглядываясь, бросила их и ушла.

— Кто этот остолоп? — Чжао Цзывэнь стал еще любопытнее.

— Понятия не имею, — Гао Минсюань тоже озадачился.

— Идем, идем, быстрее, я сейчас с голоду умру! — Чжао Цзывэнь схватил Гао Минсюаня и поспешил вслед за своей девушкой.

Когда они вдвоем отошли от класса на приличное расстояние, Фан Цзыхао вышел из-за колонны, стоявшей в коридоре. Он смотрел вслед Гао Минсюаню, который весело болтал с другом, и довольно улыбнулся.

— У него отобрали первое место, а он все равно так счастливо улыбается. Ну и дурачок.

Во время вечерней самоподготовки Гао Минсюань мечтал лишь о том, чтобы встретить сложную задачу, которую можно было бы обсудить с Хань Цзинъюем. Но на деле выходило иначе: одна задача за другой решались без запинки. Некоторые требовали размышлений, чтобы выстроить логику, а другие были до того элементарными, что казались пустой тратой нервных клеток. Просидев над математикой целый час, он так и не наткнулся ни на один вопрос, который поставил бы его в тупик. Разозлившись, он швырнул ручку, оттолкнул учебник и решил больше ничего не делать.

— Что случилось? — Хань Цзинъюй еще десять минут назад заметил, что его сосед явно не в духе. Сначала он подумал, что тот столкнулся с трудной задачей и стесняется попросить помощи, и даже раздумывал, не предложить ли самому подсобить. Но, украдкой взглянув в тетрадь, он увидел, что тот безошибочно решает пример за примером, и невольно удивился.

— А? Да ничего особенного. А что? — Гао Минсюань посмотрел на него с нескрываемым недоумением.

— ... — Хань Цзинъюй промолчал. Он подумал: зачем я вообще лезу не в свое дело? Может, у парня просто с головой не все в порядке. Я ведь обычно не вмешиваюсь в чужие дела, что со мной сегодня? Неужели это из-за того, что я занял его первое место, а он не обиделся, и мне захотелось проявить к нему чуть больше внимания? Совсем не похоже на мой стиль. Ладно, плевать.

Он снова уткнулся в книгу, перестав обращать внимание на Гао Минсюаня.

Гао Минсюань лишь недоуменно хмыкнул.

На следующий день, во второй половине дня, когда все были на занятиях, в дверях вдруг появилась девушка.

— Прощу прощения, что отвлекаю. Я хотела бы видеть Хань Цзинъюя.

Учитель, проводивший урок, не придавал этому значения и разрешил Хань Цзинъюю выйти, продолжая лекцию.

— Ты почему пришла? — Хань Цзинъюй нахмурился, увидев перед собой Мин Юэ'эр.

— Я просто соскучилась, — радостно воскликнула она и крепко обняла его за талию.

Брови Хань Цзинъюя сошлись на переносице. Очевидно, что подобное поведение девушки было ему неприятно, но, к счастью, они находились в беседке, все были на уроках, и никто не проходил мимо, поэтому он не стал ее отталкивать. Он знал характер Мин Юэ'эр: если он сейчас начнет сопротивляться, то вскоре ему придется столкнуться с грандиозным скандалом прямо в школе.

— Юэ'эр, думаю, я уже предельно ясно выразился.

Он вспомнил прошлые выходные, когда вернулся в город А, чтобы встретиться с ней и предложить расстаться. Мин Юэ'эр тогда рыдала и устроила истерику, наотрез отказываясь рвать отношения. Видя его решимость, она даже попыталась удержать его, предложив свое тело.

— А я тебе предельно ясно сказала, что не согласна расставаться! — услышав холодный тон Хань Цзиньюя, Мин Юэ'эр тут же пришла в ярость.

— Откуда ты узнала, что я здесь? Я ведь не говорил тебе, — Хань Цзиньюй догадывался, какими методами она могла воспользоваться, но хотел получить подтверждение.

Услышав этот вопрос, Мин Юэ'эр сникла и отпустила его, словно боясь, что он разозлится еще сильнее.

— Я... Цзиньюй, я...

— Ты наняла кого-то, чтобы следить за мной? — видя, что она мнется и не может вымолвить ни слова, нетерпеливый Хань Цзиньюй сам озвучил ответ.

— Не злись, я ведь... я просто слишком сильно скучала по тебе. Ты не хотел говорить, где находишься, и все твердил о расставании. Я... я не знала, что делать, я... — Мин Юэ'эр понимала, что он в гневе, и начала оправдываться, уверяя, что все это лишь от большой любви.

— Жди здесь. Я пойду отпущусь у учителя, — не дожидаясь ответа, он направился напрямик к классу.

Услышав, что он собирается отпроситься ради нее, Мин Юэ'эр заметно повеселела. Она решила, что он все еще дорожит ею, иначе зачем ему отпрашиваться с урока, чтобы провести с ней время? От этой мысли она снова счастливо улыбнулась.

Гао Минсюань, сидя в классе, с того самого момента, как увидел девушку, пришедшую к Хань Цзиньюю, почувствовал неладное. Он ждал и ждал, и, когда Хань Цзиньюй наконец появился в дверях, тот не вошел в класс, а вместо этого вызвал учителя, о чем-то коротко поговорил с ним и снова ушел. Видя это, Гао Минсюань почувствовал, как тревога в его сердце лишь усилилась.